

Глава 284: Проверка Чжана Вэньто

Чжан Вэньто был высоким и мускулистым, но у него было квадратное и открытое лицо, что позволяло предположить, что он честный человек.

Ван Чун чувствовал в нем суровую дисциплину, которая обычно присуща военным; что-то похожее он ощущал, находясь рядом со своим отцом.

Глядя на человека, стоящего перед ним, Ван Чун до сих пор не мог поверить, что он мог возжелать жену и дочь правителя суверенного государства Мэншэ Чжао, Гэло Фэна, заманить их в резиденцию городского лорда, чтобы там изнасиловать и убить. В ярости, Гэло Фэн бросил все силы Мэншэ Чжао на атаку Великого Тана, чтобы отомстить за своих дочь и жену, и это в последствии вылилось в массивную войну, которая потрясла весь Великий Тан.

Гэло Фэн был амбициозной личностью, но, если бы не эта провокация в виде растления и смерти его жены и дочери, у него могло бы не хватить мужества, чтобы отправить все войска своей страны для разворачивания войны с Великим Таном.

Что более важно, Чжан Вэньто был Начальником комендатуры Цзяньнаня, но его действия были предосудительными.

Таким образом, Великий Тан утратил свою позицию морального превосходства, а вместе с тем и возможность сотрудничать с Эрхаем Мэншэ Чжао в будущем. Фактически даже после гибели 180 000 солдат симпатии большинства людей Цзяньнаня, особенно тех из них, которые особенно сильно пострадали из-за войны, все равно оставались на стороне Гэло Фэна.

Таких возмутительных ситуаций в истории Великого Тана никогда еще не случалось.

И как виновник всего этого Чжан Вэньто стал величайшим преступником Великого Тана, ненавидимым всем его населением.

Эти мысли с быстротой молнии пронеслись в голове Ван Чуна, и вскоре к нему снова вернулось самообладание.

«Господин, прошу Вас!», – сдерживая свои мысли, Ван Чун жестом пригласил Чжана Вэньто присесть.

«Ван гунцзы, спасибо за Вашу учтивость. Могу я узнать причину, по которой Вы пригласили меня?», – Чжан Вэньто имел прямолинейный характер, как и подобает военному человеку, и ему не нравилось ходить вокруг да около. Уже спустя несколько секунд после знакомства он предпочел немедленно перейти к главной теме.

«Хаха. Могу я узнать, как обстоят дела с продвижением по службе у господина Чжанчоу?»

Вместо того, чтобы раскрыть свои мотивы в отношении приглашения Чжана Вэньто, Ван Чун начал расспрашивать о последней встрече с Мудрецом-Императором. Спрашивая это, он взял чайник, помещенный на край стола и налил себе чашку дымящегося чая.

«Пока все отлично. Его Величество пока не сказал ничего больше, но кажется, что все идет хорошо. Я должен буду вернуться в Цзяньнань через несколько дней», – Чжан Вэньто

нахмурился, но больше ничего не сказал.

«Так быстро?», – Ван Чун был удивлен. Чжан Вэньто прибыл в столицу всего пару дней назад, так что было весьма удивительно, что скоро он снова должен будет уехать.

«Главной целью моего нахождения в столице является поддержка Генерала-Протектора. А поскольку все идет по плану, мне вскоре нужно будет вернуться в Цзяньнань, чтобы заняться своими функциональными обязанностями», – спокойно объяснил Чжан Вэньто.

Неформальное общение никогда не было его сильной стороной. Даже в Цзяньнане он не имел особенно хороших отношений с Чжанчоу Цзяньцюнем или Сяньюем Чжунтуном, не говоря уже о Ван Чуне, с которым он только что познакомился.

«Юго-западный регион не такой процветающий, как столица. Учитывая, что господин Чжан не частый гость в столице, почему бы Вам не остаться здесь чуточку дольше? В западной части города находится Зал Цветущей Сливы, который каждый уважающий себя джентльмен должен посетить хотя бы раз в жизни. Почему бы Вам не позволить мне проявить гостеприимство и сводить Вас туда?» – произнося эти слова, Ван Чун внимательно следил за реакцией Чжана Вэньто, подмечая малейшие изменения в выражении его лица.

«Ван гунцзы!», – немедленно раздался строгий голос Чжана Вэньто. Он встал и уставился на Ван Чуна ледяным взглядом. Затем, тоном, полным глубокого возмущения, с обвинением произнес: «Я пришел сюда сегодня из уважения к репутации гунцзы как отпрыска Герцога Цзю. Я и подумать не мог, что гунцзы намеревается вести меня в такие развратные заведения! Ван гунцзы, я сильно ошибся в тебе! Если тебе больше нечего мне сказать, то я сейчас же покидаю этот дом!»

Разочарование на его лице было очевидно.

Слова Ван Чуна действительно ошеломили его. Название Зал Цветущей Сливы звучало вполне прилично, но на самом деле это был самый известный бордель в столице. Даже такой человек, как Чжан Вэньто, который был совсем не заинтересован в посещении таких мест, слышал о нем.

Чжан Вэньто никогда не мог представить себе, что Ван Чун попытается предложить ему пойти в такое место.

Возможно, это было популярным направлением для отпрысков известного рода столицы, но оно явно было не для Чжана Вэньто. За кого он его принимает?

От этих мыслей глаза Чжана Вэньто наполнились гневом.

«Хахаха, господин Чжан, простите мне, пожалуйста, мою оплошность. Я упомянул это с бухты-барахты. Если господину Чжану не нравится эта мысль, пожалуйста, считайте будто бы я никогда этого не произносил. Это огромная ошибка с моей стороны, так что, пожалуйста, примите мои извинения».

При виде того, что Чжан Вэньто входит в раж, в глазах Ван Чуна мелькнул яркий отблеск.

Посещение Зала Цветущей Сливы? Как такое может быть? Его мать была всего в нескольких комнатах от него, как мог он вообще позвать Чжана Вэньто в такое место?

Это была просто попытка проверить характер его оппонента.

Чжан Вэньто выглядел искренне разгневанным этим предложением, и Ван Чун был удовлетворен такой реакцией.

По крайней мере это доказывало, что Ван Чун не ошибался – Чжан Вэньто не был похотливым человеком.

Его характер и личные качества соответствовали званию военного человека.

Ван Чун честно признал свою ошибку и уважительно поклонился Чжану Вэньто в знак извинения.

Получив искренние извинения от своего оппонента, Чжан Вэньто так же не был настроен продолжать скандал. В конце концов, Ван Чун был просто пятнадцатилетним подростком.

По настоянию Ван Чуна Чжан Вэньто снова сел.

«Господин Чжан, настоящая причина, по которой я пригласил Вас состоит в том, что у меня есть просьба, которую, я надуюсь, Вы сможете выполнить», – произнес Ван Чун.

«О? Гунцзы, говори смелей», – Чжан Вэньто посмотрел на Ван Чуна и жестом показал, что он может говорить.

«Это просьба относительно Лион Рок-Хилла».

«Разве Генерал-Протектор уже не удовлетворил просьбу гунцзы?», – растерялся Чжан Вэньто.

«Цзяньнань находится на далеком расстоянии, и строительство базы – чрезвычайно сложный процесс, который требует огромного количества ресурсов. Я никогда раньше не был в Цзяньнани, поэтому надеялся, что господин Чжан может оказать мне содействие в некоторых вопросах», – убедительно ответил Ван Чун.

После недолгого размышления Чжан Вэньто кивнул.

«Если гунцзы нужна любая помощь, не стесняйся сказать. Я мог бы предложить какую-то помощь в некоторых вопросах».

Лион Рок-Хилл находился далеко, и, учитывая что строительство базы несомненно потребует расхода значительного количества ресурсов, они, возможно, должны будут попытаться найти эти ресурсы у местных жителей.

Поскольку это была взаимовыгодная сделка – строительство базы могло помочь улучшить экономическую ситуацию Цзяньнани – Чжан Вэньто не возражал против того, чтобы помочь Ван Чуну в этом вопросе.

После заключения устного соглашения, Чжан Вэньто с Ван Чуном стали обсуждать детали. Хотя на первый взгляд эта база создавалась для того, чтобы оказывать посреднические услуги торговцам Чайного конного пути, окончательной целью Ван Чуна было строительство огромной военной базы.

Будет невозможно скрыть такой масштабный проект от местного Начальника комендатуры. И если Чжан Вэньто станет помогать Ван Чуну в его деле, работа пойдет более гладко, и время строительства может быть значительно сокращено.

И в последнем Ван Чун был очень сильно заинтересован.

«Гунцзы!»

В тот момент, когда Ван Чун с удовольствием вел беседу с Чжаном Вэньто, снаружи внезапно послышались взбудораженные шаги и – бах! – дверь в главный зал стремительно распахнулась. Слега, одетый в зеленую униформу, ворвался и прервал дискуссию Ван Чуна и Чжана Вэньто.

Ван Чун нахмурился. Он давал слугам инструкции не беспокоить его во время приема посетителей.

«Гунцзы, старый мастер здесь. Он говорит, что ему нужно обсудить с Вами что-то очень важное и просит Вас встретиться с ним немедленно», – быстро отпартовал одетый в зеленую униформу слуга, судорожно хватая ртом воздух.

Ван Чун был захвачен врасплох. Учитывая, что его отца, Ван Яня, здесь не было, был только один человек, которого слуги могли назвать старым мастером. Это был старший дядя Ван Чуна, Ван Гэнь.

«Зачем бы это старшему дяде появляться здесь с визитом?»

Ван Чун был сбит с толку. Сейчас как раз тот период, когда обсуждение относительно повышения Чжанчоу Цзяньцюна в самом разгаре, так что Ван Гэнь в настоящий момент должен быть чрезвычайно занят. Зачем он приехал в резиденцию в такой момент времени?

Не говоря уже о том, что он даже срочно послал за Ван Чуном слугу, сказав, что хочет обсудить с ним что-то очень важное.

«Ван гунцзы, раз ты занят, я не больше не стану тебя задерживать. Если тебе нужно будет что-то еще, не стесняйся обращаться ко мне».

Оценив обстановку, чжан Вэньто встал и попрощался.

Ван Чун секунду помедлил прежде чем кивнуть.

Проводив Чжана Вэньто до двери, Ван Чун быстро вызвал Одинокого Волка.

«Гунцзы, ты искал меня?», – спросил Одинокий Волк.

«Да. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал. Ты помнишь про ту военную базу, которую мы собираемся построить в Лион Рок-Хилле возле Цзяньняня?» – спросил Ван Чун.

«Гунцзы намеревается назначить меня ответственным за строительство?»

«Вовсе нет!», – Ван Чун без колебаний потряс головой, – что мне нужно от тебя, так это чтобы ты сопровождал Начальника комендатуры Цзяньняня Чжана Вэньто от моего имени. Если возможно, попытайся подружиться с потомством Чжана и сосредоточить свою деятельность вокруг его резиденции. Что бы ни случилось, каждые десять дней шли мне письмо. Если случится что-то важное, ты должен сообщить мне об этом отдельно как можно скорее».

«А! Одинокий Волк потрясен! Он не ожидал, что Ван Чун доверит ему такую миссию».

«Одинокий Волк, я определенно не прошу тебя служить в качестве шпиона. Это дело огромной важности, ты можешь сделать это?», – Ван Чун произнес эти слова с невероятной серьезностью.

«Гунцзы, будь уверен. Я определенно выполню просьбу гунцзы», – без колебаний ответил Одинокый Волк.

Ван Чун был их покровителем. Если бы не он, им бы пришлось прожить остаток их дней в унижительном положении. Чтобы отплатить ему благодарностью, он бы с готовностью храбро принял гору мечей, не говоря уже о таком небольшом деле, как это.

«Да. Есть еще кое-то, на что ты должен обратить внимание. Если что-нибудь случится с резиденцией Начальника, или если Чжан Вэньто попытается совершить самоубийство, я хочу, чтобы ты немедленно забрал его из Цзяньнана. Ты сможешь это сделать?»

Когда Одинокый Волк услышал эти слова, в его глазах мелькнул странный блеск. Даже после того, как он уволился из Управления военного персонала, он все еще брался за многие миссии в качестве наемника.

Но никогда не слышал такого необычного запроса.

Они же говорили о резиденции Начальника комендатуры! Почему с ней что-то должно случиться? Какой сумасшедший отважится наложить свои руки на это место?

Не говоря уже о том, что непонятно, с чего вдруг Чжан Вэньто должен совершить самоубийство?

У него сложилось хорошее мимолетное впечатление о Чжане Вэньто в момент его ухода, и последний был чрезвычайно воодушевлен. Зачем такой человек вдруг захочет совершать самоубийство?

Одинокый Волк стойко вынес бесчисленные бури своей жизни, но он никогда еще не сталкивался с таким необычным запросом.

«Да, гунцзы. Я сделаю так, как ты скажешь», – хотя Одинокый Волк был сбит с толку этой странной просьбой, он ни на секунду не засомневался в своем ответе, – гунцзы, будь уверен. Я приложу все свои способности, чтобы выполнить миссию, которую ты мне доверил».

Одинокый Волк доверительно и гордо улыбнулся. Доверяя эту миссию ему, Ван Чун не ошибся с выбором правильного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/293131>